

Ника Крылатая

БЫВШИЕ

ВТОРОЙ ШАНС НА ЛЮБОВЬ

Ника Крылатая

Бывшие: второй шанс на любовь

«Автор»

2024

Крылатая Н.

Бывшие: второй шанс на любовь / Н. Крылатая — «Автор», 2024

– Ты сама виновата, – говорит мне муж. – Сама привела ее в наш дом. А мужчины по природе полигамны. – Я подаю на развод, – говорю твердо. Я все решила. – Предателей не прощают! – И на что ты жить будешь? – нагло усмехается. – Все деньги – у меня. – Найду работу, – отвечаю, выкатывая чемодан из нашей квартиры. В спину мне летит обидный смешок. Я думала, что моя жизнь рухнула, когда застала мужа с моей сестрой. Но я ошиблась. Она рухнула, когда я устроилась на работу к тому, кого когда-то любила больше жизни. Вот только он считает меня предательницей и жаждет мести.

© Крылатая Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ника Крылатая

Бывшие: второй шанс на любовь

Глава 1

– Давай, Игорь, еще... чуть... чуть... – проходя мимо одной из дверей, я слышу срывающийся шепот знакомым голосом. – О-ох...

Игорь? Так зовут моего мужа, поэтому и реагирую. Замираю на секунду. Мне очень неловко, что я услышала парочку. Надо потихоньку уйти. Иначе может выйти неловко. Там Ксения с каким-то Игорем. Голос сестры я узнала сразу. А с кем она? На свадьбе много гостей, я и половины не знаю.

Делаю шаг, но раздается голос ее спутника. И я буквально столбенею. Ноги прирастают к кафельному полу.

– Ксю, ну ты выдумщица. Нашла же место!

Сердце сначала останавливается, пропуская удар, а потом начинает гулко и болезненно биться. С трудом прокачивая через себя кровь. Будто рывками.

А Игорь... Мой Игорь! Мой муж! Продолжает с волнением:

– А если нас застукают?

– Не застукают, – беспечно хихикает Ксю. – В этот глухой угол никто не заходит.

«Кроме заблудившейся меня», – вспыхивает у меня обжигающая мысль.

– Зато адреналин, – продолжает она. – Это так возбуждает!

Я вся обращаюсь в слух. Затаиваю дыхание, боясь пропустить хоть слово. Щеки обжигает жаром стыда. И я прикладываю к ним резко похолодевшие пальцы. Колени подгибаются от шока. Там мой муж и моя сестра... Они... Они... К горлу подкатывает тошнота. Нужно двинуться, что-то сделать, но...

Но я стою у двери какой-то кладовки и слушаю. Через маленькую щель неплотно закрытой двери я слушаю, как мой муж изменяет мне с моей сестрой.

– Меня возбуждаешь ты, – игриво рычит мой муж. – Да где заканчивается это чертово платье? – спрашивает нетерпеливо. – Столько ткани, не добраться до сладкого.

– Тише, мой тигр, – смеется Ксю. – Порвешь. А нам еще на свадьбу возвращаться. Фу, как не хочется.

Шепот прерывается и я слышу поцелуй и стоны. А еще красноречивые звуки того, что они там не в шахматы играют. Ужасно пошло. Впиваюсь ногтями в свои ладони, чтобы не зарыдать, чтобы никак не выдать своего присутствия.

– Какой же ты огонь, – выдыхает мой муж после протяжного стоны.

– Да уж не твоя жена, – игриво хихикает Ксю. – Фу, любого мужика заморозит. Но я же тебя отогрела, да? – продолжает кокетничать.

– Да, детка, – отвечает хриплым голосом мой муж. – Ты меня вообще чуть не спалила.

Оба смеются. Зло. Обидно. Гадко обсуждают меня.

– Твоя клуша даже не догадывается, какой ты, – мурлыкает Ксю. – Сидит там сейчас. Слушает эти дурацкие тосты. Не свадьба, а колхоз. Платье безвкусное у Ленки.

– Я только ради тебя сюда притащился, – слушаю откровение Игоря. – Это ваша с Женькой племянница, а мне она никто. И если бы не ты, я бы не пришел. Отговорился бы работой.

– Ми-илый, – игриво тянет Ксю, – без тебя здесь было совсем невыносимо. Я-то прийти была обязана. Поцелуй меня еще раз лучше.

И Игорь выполняет просьбу. Снова стоны.

– А ты пррротив? – опять изображает из себя тигра мой муж.

– Я очень за, – продолжает глупо хихикать Ксю. – А могла бы так каждую ночь. И каждый день. Когда ты ее уже бросишь? Мне надое-ело, – капризничает. – Я ревную. Она имеет на тебя право. Зачем этой рыбине вообще мужик? Особенно такой, как ты.

– Позже, – глухо произносит мой муж. Стонет. В кладовке что-то падает.

Процесс явно проходит интенсивно. А мне... Мне нужно уходить. Я не хочу испортить свадьбу племяннице. Лена мне почти как родная дочь. У нее сегодня такой счастливый день. Ее глаза просто сияют, как звезды. Нет, испортить всё безобразным скандалом я не могу.

Еще один протяжный стон в два голоса и я осознаю – надо уходить. Иначе отвратительной сцены не избежать.

На цыпочках выхожу из этого закутка. Я просто свернула не туда.

– Это служебный коридор, – по пути мне встречается официант.

– Извините, – выдавливаю из себя. – Я заблудилась. Дамская комната в какой стороне?

– Вам сюда, – стараясь говорить вежливо, указывает мне направление. Но в его голосе проскальзывает раздражение. – Не входите в двери с табличкой «Для персонала».

– Спасибо, – я спешу уйти. – Извините еще раз.

Очень быстро иду в туалет. Влетаю туда и выдыхаю, потому что мне повезло. Никого нет. Мне нужно как-то успокоиться. Ведь надо возвращаться в зал.

Поворачиваюсь к зеркалу. Мои щеки просто пунцовые, а глаза лихорадочно горят от подступивших слез. Для одних сегодня день создания семьи, а для меня... день, когда мой счастливый, как я думала, брак рухнул.

За дверью слышу женские голоса, и быстро шмыгаю в кабинку. Пять минут. Мне нужно еще пять минут, чтобы как-то собрать силы и выдержать этот вечер до конца. До боли прикусываю губу.

Не испортить свадьбу!

Я сейчас цепляюсь за эту мысль. Только она помогает мне не разрыдаться. Торжество скоро закончится, продержаться нужно еще буквально час. Может, полтора.

– Да кто там засел, – ручку кабинки, в которой я прячусь, дергают.

Молчу. Выхожу, только когда остаюсь одна. Подхожу к зеркалу. Достаю из сумочки помаду и пудру. Мне бы умыться холодной водой, но макияж я делала в салоне. И если все смою – будут вопросы.

– Выдыхай, Женя, – шепчу в отчаянии. – Терпи. Ради Ленки. Она тебя так любит. Всё потом, всё дома...

Дома... Это слово болью прошивает мое сердце. Но гораздо хуже становится, когда дверь снова открывается и в отражении зеркала я вижу свою сестру.

Ксения встречается со мной взглядом. На мгновение замирает. В ее глазах проскальзывает испуг. Но он сменяется чувством превосходства буквально через секунду.

Она – яркая блондинка с голубыми глазами. Невысокая, но с фигурой песочные часы.

– Ну и жара в зале, – говорит с улыбкой. – Весь макияж поплыл.

Хорошая актриса. Ее ничего не смущает. Ей все равно, что пару минут назад в какой-то подсобке была с моим мужем. Моим!

– И платье тоже от жары помялось? – не удерживаю язвительного вопроса.

Ткань платья помята так, будто ее комкали в руках. Хотя... ведь так оно и есть.

– Ужасная ткань, – Ксю подходит к зеркалу и становится рядом со мной.

На меня сразу же накатывает тошнота от запаха ее приторно-сладких духов. Ксения ставит на мраморную столешницу свою маленькую белую сумочку. Брендовую. Золотой логотип известной марки. Я себе такие сумки не покупала, считая, что неоправданно дорого переплачивать за бренд. А у Ксении целая коллекция.

И я никогда не задумывалась – откуда. Почему-то считала, что это качественные реплики. А если нет?..

А она открывает сумочку и достает тюбик помады. Выкручивает столбик сочного красного цвета.

Смотрит на меня через зеркало взглядом, полным превосходства.

– Не советую покупать платья из этой ткани, – говорит медленно. – В них можно только стоять. Малейшее движение и сразу складка.

И прикасается помадой к своим губам. Медленно обводит, тщательно накладывая слой. Потом проводит указательным пальцем вдоль нижней губы. Маникюр у нее тоже ярко-красный. Каждый ее жест сейчас дразнящий, вызывающий.

Не знай я, что произошло чуть раньше, внимания бы не обратила. Но сейчас... сейчас я остро чувствую, что она, даже поправляя макияж, делает это с превосходством надо мной.

Закидывает тюбик в сумочку и достает пудреницу.

– Пф, – сдувает лишнее с мягкого спонжа.

Поднимается легкое облачко, от которого мне хочется чихнуть.

Ксения легкими жестами, будто красуется, прикасается к лицу.

– Ты бы тоже припудрилась, – нахально советует мне. – Жара и яркий свет не делают лицо привлекательным. Ты сейчас кажешься старше своих лет.

Втыкает в меня словесную шпильку. Да, у нас с ней пять лет разница. Но в мои тридцать три меня рано записывать в старухи.

Закончив прихорашиваться, убирает пудру. Защелкивает сумочку. И я четко осознаю – не реплика. Это сумочка стоит огромных денег. Которых у Ксюши быть просто не может.

А она поворачивается к зеркалу то одним боком, то другим. Проводит руками по бедрам, поправляя платье. Поправляет вырез нескромного декольте.

Ее белые волосы струятся по спине. Мне ужасно хочется схватить сестру за них. Сделать ей больно так, как она сделала мне.

И тогда я точно испорчу свадьбу Лены.

Поэтому продолжаю молча разглядывать соперницу. Ужас какой! Моя собственная двоюродная сестра влезла в мою семью. В нашу с мужем постель.

Я должна сейчас рвать и метать, но мне будто вкололи огромную дозу успокоительного. Накрыли каким-то колпаком отупения. Я будто со стороны наблюдаю за собой и за ней. Замечая, насколько я рядом с Ксюшей безлика.

Моя сестра выбрала золотое платье с глубоким декольте и открытой спиной. Длинное, с разрезом почти до талии. Провокационное. Ей вслед все мужики шеи сворачивали, и только Игорь сделал вид, что ничего не понял.

Убедительно сыграл. Конечно! Ведь он точно знал, ради кого она так вырядилась! А разрез делает удобным это платье не только для ходьбы...

«Вульгарщина», – так сказал Игорь. А сам... а сам...

– Ты идешь? – Ксюша, закончив прихорашиваться, смотрит на меня, выгнув бровь. – С тобой все нормально? – спрашивает, но в ее голосе лишь нотки затаенного злорадства.

– Да, через минуту, – отвечаю, с огромным трудом выталкивая слова из пересохшего горла.

Тряхнув головой, отчего золотистые прядки красивыми волнами поплыли по ее спине, Ксюша выходит из дамской комнаты. Умопомрачительные шпильки звонко цокают, и каждый их удар бьет мне прямо в сердце.

Мне тоже нужно идти. Я не могу здесь отсиживаться вечно. Делаю шаг к двери, и с усилием толкаю ее. Мне кажется, что сдвигаю бетонную плиту.

Прохожу в зал, где гремит музыка. Нелепые конкурсы закончились, настало время танцев. Но мне уже не до веселья.

По краю танцпола пробираюсь к столику. Половина мест пусты, но мой муж сидит и пьет сок.

В прыгающем освещении он не выглядит растрепанным. В одежде заметна небрежность, но к концу торжества мало кто сохранил первоначальный вид.

– Жень, ты куда пропала? – спрашивает, улыбаясь.

– Да так, – пожимаю плечом, опускаясь на стул рядом с ним.

Мне кажется, что я улавливаю приторный запах духов Ксюши. Смотрю на Игоря внимательно, силясь найти на его лице следы измены. Но мой муж, как оказалось, прекрасный актер. Ни единый мускул не дрогнул на его лице.

Но слишком довольное выражение лица не скрыть. Игорь через секунду теряет всякий интерес ко мне, вновь переводит взгляд на топу танцующих.

Тоже поворачиваю голову, отслеживая, куда смотрит мой муж. Да и не он один. Большая часть взглядов прилипла к Ксении, танцующей близко от нашего столика.

Она не в центре, а тут, с краю. Двигается так, чтобы дразнить, чтобы глаз с нее не сводили. Порой заступая грань приличия.

А у моего Игоря, не сводящего с нее масляного взгляда, жадно блестят глаза.

Глава 2

Беру со стола стакан с водой и жадно пью.

Игорь же не замечает моего состояния. Он наблюдает за представлением на грани, организованном специально для него.

Мне так противно! От сестры, от мужа, от себя самой...

Грохочущая музыка бьет по нервам и ушам. Начинает болеть голова. Прижимаю пальцы к вискам.

Мне нельзя сейчас расклеиться. Развалиться на куски. Я строю вокруг себя стену отчуждения. Все вопросы я задам дома.

Наконец, музыка стихает. Гости расходятся по своим местам. Игорь тоже садится нормально.

Включают верхний свет. И теперь могу рассмотреть мужа. Кажется, что клеймо измены должно гореть у него на лбу. Но ничего подобного, конечно, нет. Так, легкий беспорядок в одежде.

Галстук он снял сразу после торжественной части. Пиджак тоже давно висит на спинке стула. Рукава белоснежной рубашки закатаны. Верхние пуговички расстегнуты. И ни следа на белой ткани от помады или пудры.

– Жень, ты странно выглядишь, – мой муж наконец-то соизволил обратить внимание на меня.

– Голова разболелась, – произношу правду.

У меня сейчас в висках будто дятел долбит. Хочется сбежать и закрыться ото всех. Слезы, которым я не даю пролиться, жгут глаза. Воздух с трудом проталкивается в легкие. Меня всю скручивает от боли до судорог.

Но я сижу с прямой спиной. Даже держу на губах легкую улыбку. Чуть-чуть осталось.

– Ну потерпи, – Игорь похлопывает меня по руке, и я подавляю в себе желание убраться руками под стол. – Там торт, что-то еще и можно будет уехать домой. Я тоже, признаться, устал.

«Еще бы! Так перетрудился!» – вспыхиваем в моем мозгу злая мысль.

А ведущая вечера объявляет, что сейчас молодые будут резать свадебный торт. Поворачиваю голову на центр банкетного зала. Много цветов, на каждом столе букеты. Молодожены так и вовсе утопают в цветочных композициях и легких тканях. Красиво, нежно, воздушно, романтично.

Здесь праздник любви, а в подсобке – грязь и пошлость. Ужасающий контраст.

У меня в голове не укладывается, как можно было такое сделать на свадьбе! Неужели так все чесалось? И это мой муж, который всегда заботился о приличиях! Репутация превыше всего.

Мысли опять начинают свой дикий хоровод. Часто-часто моргаю, чтобы не заплакать. Я знаю, стоит только одной слезинке сорваться с моих ресниц, как поток будет уже не остановить.

Сквозь стоящую в глазах пелену слез вижу, что выкатывают красивый торт. Мы его с Леной и ее мамой вместе выбирали. Лида с мужем сидят за соседним столиком. Она утирает платочком слезы радости.

Разве я могу испортить своим любимым людям праздник? Лена чудесная девочка, росла почти у меня на глазах. Да и муж ее тоже парень хороший.

Игорь тоже был хорошим...

«Хватит!» – обрываю свои мысли. Я же сама себе не прощу, если сорву свадьбу.

И ничего она не колхозная. Да, не как у миллионеров, нет мировых и даже местных звезд. Но очень душевная. Да и платье у Лены красивое. Мы тоже его вместе выбирали. Воздушное, кружевное. Она в нем как куколка нежная.

А Костя какой красивый! Рядом с Леной он как скала смотрится – надежный и верный. Такими глазами на нашу Ленку смотрит, что даже меня зависть берет.

Сейчас мне кажется, что Игорь на меня никогда так не смотрел. Даже в наш конфетно-букетный период. Но зато такой взгляд был у совсем другого человека...

И это воспоминание тоже отзывается неожиданно острой болью. Думала, что давно забыла. Перегорела. Но опять четко вспоминается его последний взгляд, брошенный на меня. Злой, презрительный, брезгливый.

– Женя! – ко мне подходит счастливая Лена с тарелочкой в руках.

Поднимаюсь со стула и обнимаю ее.

– Женя, как я тебя люблю! – обнимает меня в ответ. – Спасибо, что помогла всё организовать. Ты самая лучшая тетя на свете! И вам спасибо, Игорь, – поворачивается к моему мужу.

– Пустяки, – отмахивается он, вальяжно раскинувшись на стуле. Он любит, чтобы к нему относились не просто с уважением, а с подобострастием.

– Спасибо, – жених, поставив перед Игорем тарелочку с тортом, жмет ему руку.

Да, мы немного добавили молодым. Деньги есть, тратить я их особо и не трачу. Своих детей нет, так почему не побаловать племянницу?

От избытка чувств, от всего произошедшего все же не могу сдержаться. Пара слезинок срываю. Но это можно списать на слезы счастья.

Целую Лену в обе щеки.

– Будь счастлива, – произношу на выдохе. Дыхание перехватывает. – Любите друг друга и берегите.

– Обязательно, – Костя обнимет Лену.

– Как вы с Игорем, – Лена, сама не зная, бьет по больному.

«Не надо!» – кричу внутри. Не надо, чтобы у вас случилось так, как у нас. Не дай бог!

– Мы будем очень стараться, – серьезно обещает Костя.

Вымученно улыбаюсь. Обнимаю невесту еще раз, потом жениха. Они отходят, а я опускаюсь на стул. Ноги совсем не держат, сердце рвется в клочья.

Вдруг чувствую на себе колючий взгляд, впивающийся в кожу, словно раскаленная игла. Поворачиваю голову. Ксюша. Сидит, откинувшись на спинку стула, и с ехидной ухмылкой на ярко-красных губах смотрит на меня.

Встречаемся с ней взглядами. Она не тушует. Спокойно переводит взгляд на молодых, которые разносят торт тем, кого хотят выделить особо. Мне кажется или в ее глазах на самом деле мелькает ненависть?

Не понимаю, а Лена что ей сделала?

Страшная догадка прошивает мозг: неужели Ксю и к жениху клеилась?

Он по возрасту ей больше подходит, чем мой муж. Да и парень из состоятельной семьи. Неужели?..

Даже предполагать такое больно. Но раз такой взгляд, то, похоже, ничего не случилось. А возможно, это просто мое воспаленное воображение. Я сейчас способна себе всякого придумывать.

– А теперь танец молодых, – объявляет ведущая.

Гаснет свет. Лишь в центре светлое пятно. И Костя выводит Лену на их танец. Они ответственно подошли, долго репетировали. Такие они сейчас красивые, глаз не оторвать. Я старше Лену всего на десять лет, но сейчас чувствую себя гордой матерью.

– Вот и упорхнула наша девочка, – ко мне подходит Лида.

Встаю и мы с ней в обнимку наблюдаем, как наша красавица кружится в руках мужа.

– Ой, Ленка замуж вышла, даже не верится, – рядом встает моя мама. Тоже глаза на мокром месте. – А кажется, что вот только родилась. Вот такой же сверточек был.

– Женя, спасибо, что помогла, – благодарит меня Лида. У нас с ней большая разница в возрасте, но так уж получилось, что мы очень близки. – С твоим вкусом и свадьба получилась красивая. Я прям уревелась.

– А вот так недавно мы Женю выдавали замуж, – пускается в воспоминания мама. – Как быстро растут дети. Женечка, ты была такой ослепительной в свадебном платье.

Каждое мамино слово делает раны в душе глубже. Там уже и так кровоточащее месиво. Вскрылись и старые рубцы, которые оставила там первая любовь. Сильная и несбывшаяся.

Я смотрю на кружащуюся под нежную музыку пару и вспоминаю не свой танец. Нет. Совсем другой. Когда я, смеясь, танцевала с серьезным, но таким нежным парнем. Он обещал, что мы будем вместе всегда. А потом предал.

Я так сильно любила его! А потом Игорь вдруг стал моей опорой. Он ведь тоже обещал любить меня. А сам...

Тоже предал. Только гораздо более жестоко и цинично. Второй раз меня унижает любимый мужчина.

Что со мной не так?!

Я смотрю на молодоженов и слезы тихими ручейками струятся по щекам. Пусть Лена не узнает такого предательства. Господи, пусть они живут счастливо в любви и согласии.

Нежная мелодия выворачивает меня всю наизнанку. Щемящий душу момент.

Вот музыка плавно затихает и пара останавливается. Костя, наклонившись, целует Лену и зал взрывается аплодисментами. Это так прекрасно и так трогательно!

Включившийся свет бьет по глазам, и я зажмуриваюсь. Шмыгаю носом.

– А теперь невеста будет бросать букет! – объявляет ведущая.

Среди незамужних девушек сразу возникает ажиотаж. Все хотят выйти вперед.

Выплывает походкой от бедра и Ксюша. Плавно покачивая бедрами, идет с видом королевы. Одного ее взгляда на девчонок хватает, чтобы перед ней расступились. Почти все знакомы с ее стервозным характером.

Девушки становятся полукругом, а Лена поворачивается к ним спиной. Взмах руки и букет летит в руки счастливице. Мне за их спинами не очень видно, кто поймал букет.

– Как вас зовут? – спрашивает ведущая.

– Ксения, – следует ответ и я кривлюсь.

– Вашему жениху можно позавидовать.

– У меня нет жениха. Но думаю, скоро появится, – в голосе Ксюши ощущается намек.

У меня перехватывает от ее наглости дыхание. Уж не Игоря ли она имеет в виду? Уверена, что сможет увести его из семьи?

А почему нет? Она уже влезла в нашу супружескую постель. А наглости ей не занимать.

Тем временем Ксюша с видом победительницы возвращается на свое место. Держит букет, будто это трофей. И смотрит только на Игоря. На ее губах чувственная улыбка.

Слежу за ее приближением. Не хочу пропустить, как отреагирует мой муж. Жест? Взгляд? Жду, что он выдаст себя. Но Игорь спокоен. Будто Ксюша улыбается не ему.

– Кажется, следующая свадьба будет моей, – заявляет, подойдя к нам.

Но смотрит только на меня.

– Мы будем только рады, – простодушно произносит моя мама. Лида ее поддерживает.

– Жень, тебе нужно в дамскую комнату, – с ухмылочкой произносит Ксюша. – Весь макияж поплыл.

Уколов меня, проходит на свое место.

Ну да, она-то выглядит идеально. А я держусь на последнем дыхании. Не могу уже улыбаться. Остатки сил тают. Но нам еще провожать молодых. Не зря же приготовили рис и лепестки роз, чтобы обсыпать жениха и невесту, которым пора уже уезжать.

Лена огорчится, если не увидит меня.

«Держись, Женька. Держись!» – говорю себе, вгоняя ногти в кожу ладоней.

Торжество подходит к концу. Ведущая сообщает, что пора провожать молодых. Все желающие выходят на улицу. Нам раздают лепестки и цветной рис.

К ожидающему молодых лимузину ведет ковровая дорожка, вдоль которой расставлены цветы и стилизованные фонари. Встаю рядом с мамой и Лидой, и мы замираем в ожидании жениха и невесты.

Лена и Костя выходят, держась за руки. Их начинают обсыпать лепестками и рисом. Все кричат поздравления. Красивое завершение торжества. Машем отъезжающей машине.

– Жень, поможешь? – спрашивает Лида.

– Конечно, – отвечаю ей. – Куда же я денусь.

Это молодые уехали, а нам нужно отправить по домам гостей. Пообщаться с родителями жениха.

Возвращаюсь в зал. Гости постепенно начинают расходиться, но некоторые еще не нагулялись.

Игорь сидит с недовольным видом.

– Когда поедем? – спрашивает резко.

– Лиде помогу и поедем, – отвечаю ему в том же тоне. – Но ты можешь уже ехать сам.

– Я бы тоже уже уехала, – влезает Ксюша. – Можно даже взять одно такси на двоих.

Глава 3

– Ты хочешь ехать домой одна так поздно? – Игорь игнорирует вопрос Ксюши.

Вот же актер! Срочно «Оскара» ему! Еще пару часов назад я бы приняла все за чистую монету, вон как искренне озабочен. Да только озабочен он не мной. Причина озабоченности пересела поближе, потому что часть гостей ушла.

– Мне нужно помочь Лиде, – говорю чуть дерзко. – А ты сам говорил, что устал.

– Женя, – вздохнув, Игорь закатывает глаза, – как это будет выглядеть?

– Тогда жди, – произношу с вызовом.

Как это будет выглядеть? Да уж гораздо приличнее твоего переписа в подсобке, да еще и на свадьбе! И не с собственной женой.

А теперь прикрывается заботой. И так противно становится, что хочется остатки салата надеть ему на голову. Мерзко!

– Тогда я поехала, – Ксюша встает. – Одна, – подчеркивает это.

Боже, я в каждом слове чувствую фальшь и подтекст. Как можно было быть такой слепой? Резко развернувшись, ухожу к Лиде. Она прощается с родителями жениха. Приятные люди, хорошая семья. Надеюсь, сын у них не окажется гавнюком.

Потому что Игорь тоже из приличной семьи. Его родители хорошо относились ко мне. Да, немного перебарщивали с вопросами о внуках, но их можно понять. Восемь лет брака – и ни одной беременности.

– Ты можешь ехать домой, – Лида мне устало улыбается. – Я сама.

– Да уж нет, – отмахиваюсь.

Не хочу я домой. Просто не могу! Один на один с мужем я сейчас остаться просто не могу! Оборачиваюсь на него.

Ксюша что-то ему говорит, наклонившись к самому уху. Игорь улыбается. А она быстро его целует в скулу! Меня всю передергивает. Хоть бы постеснялась! А ведь они уверены, что я по-прежнему ничего не знаю, что даже если и замечу, не придам значения.

Хорошая Женя. Глупая и слепая. Доверчивая.

Но ведь кому доверять, если не мужу? Мы же клялись друг другу.

Какая жесткая ирония – узнать о измене мужа на свадьбе.

Так цинично, нагло, на грани устроить такое! А если бы их застукала не я? О последствиях для молодоженов они подумали, если уж на меня обоим плевать?

На меня, похоже, им плевать давно. Интересно, сколько длится их связь?

– Жень! Женя! – зовет меня мама. – Девочка моя, ты устало выглядишь. Давай все-таки домой.

– Все нормально, – улыбаюсь маме.

Папа едва уже не спит, сидя на стуле.

– Игорь подождет меня, – успокаиваю ее.

– Тогда мы поехали, – мама обнимает меня, потом Лиду.

Иду с ней к папе, чтобы попрощаться. Родители Лиды тоже уезжают. Гостей все меньше, скоро зал будут закрывать. Обвожу взглядом пространство в поисках Ксюши. Не нахожу ее. Уехала. Мне бы тоже уехать одной.

Да, я собираюсь сбежать в гостиницу. И нужно это сделать незаметно. Хотя бы пока не сяду в такси. Нужно побыть одной. Чтобы завтра поговорить с Игорем.

Если это произойдет сегодня, то выйдет большой скандал.

Не люблю скандалы.

И не выдержу его сегодня.

Поэтому украдкой, пока Лидия прощается с очередными уходящими, вызываю такси на угол улицы от ресторана. Переставляю метку моего нахождения на карте. Как только сяду в машину, выключу геолокацию.

Потом возвращаюсь к нашему столику. Беру жакет и сумочку.

– Едем? – Игорь начинает подниматься.

– Я отойду на пару минут, – произношу чуть дрогнувшим голосом. – Приведу себя в порядок. Потом попрощаюсь с Лидой и поедем.

– Ясно, – раздраженно говорит, опускаясь на стул. – Тогда такси пока не вызываю, чтобы за ожидание не платить.

– Ага, – киваю и ухожу.

Конечно, ни в какую дамскую комнату я не иду. Я сбегая, но Золушкой себя не чувствую.

– Эй, выход не здесь, – окликает меня официант.

Но я уже нажимаю на ручку двери черного хода. Оббегаю здание и выскакиваю на улицу. Выискиваю глазами автомобиль с нужным номером. У меня максимум минута. Подбегаю к углу, когда останавливается машина.

– Добрый вечер, – сажусь на заднее сиденье.

– Добрый, – таксист сразу трогает машину с места.

Только пересекаем перекресток, как начинает звонить мой телефон. Сбрасываю. Раз. Другой.

«Женя, ты где?» – приходит сообщение.

«В туалете тебя нет!»

«Зря ты не поехал с Ксюшей» – пишу в ответ.

Моментально следует звонок. Сбрасываю. Но Игорь упорно набирает и набирает.

– Женя! – кричит в трубку, когда принимаю вызов. – Что это значит?!

– То и значит, – отвечаю резко. Кошусь на таксиста. Даже в такой ситуации я не могу устроить скандал при постороннем. – Надо было ехать с Ксюшей. Впрочем, она не откажет и сейчас, – шиплю зло.

– Ты что, пьяная? – кричит Игорь. – Ты что несешь? Что тебе в голову стукнуло?

– Я сейчас не готова это обсуждать, – твердо произношу, хотя по щекам уже вовсю льются слезы. – Завтра, Игорь, или послезавтра.

– Женя, ты где? – спрашивает Игорь с нажимом. Он уже злится. Я эти режущие интонации знаю. – Немедленно вернись к ресторану! – рявкает так, что таксист оборачивается. – Я жду!

– Не стоит, – выдыхаю, глотая слезы. – Можешь ехать утешаться к Ксюше.

Сбрасываю звонок, но на второй линии Лида. Я сейчас с ней не могу говорить. Пишу, что позвоню и все объясню завтра.

– Остановите здесь, – прошу таксиста.

– Но мы не доехали, – удивляется он, паркуясь у тротуара. – Снимутся деньги за всю поездку.

– Девушка, вам плохо? – озабоченно интересуется он.

– Да, мне плохо, – улыбаясь сквозь слезы, отвечаю правду. – Мне очень плохо, – повторяю, открывая дверь.

И выхожу из такси в темную летнюю ночь.

Беспросветную, как моя жизнь сейчас.

Тепло, но меня знобит. Просто всю сотрясает крупная дрожь, от которой стучат зубы. И хоть время перевалило за полночь, людей на улице достаточно.

Гуляют парочки в обнимку, компании молодежи.

Замечаю недоуменные и удивленные взгляды, но мне все равно. Я этих людей не знаю. Но какое мне дело до их косых взглядов, когда любимый человек, мой муж, опора и защита, так жестокого предал меня.

В моей жизни произошла катастрофа. Опять.

Опять меня предает любимый. Только тот не успел стать мужем. А с Игорем мы прожили десять лет. Взлеты, падения, попытки родить ребенка, неудачи в бизнесе и наши маленькие победы.

Все это он обещал, переспав с моей сестрой.

Если бы это была посторонняя, совершенно чужая, незнакомая мне женщина, было бы это так же больно?

Но Ксюша!

Часто приходила к нам в гости. Ела приготовленное мной. Плакалась, как рассталась с очередным парнем или как опять не хватает денег до зарплаты.

И ведь говорила, что Игоря немного побаивается! Что такой взрослый, солидный, даже строгий!

Вот ведь стерва! Врала в каждом слове! Актрисулька погорелого театра!

Я иду вперед, лишь бы идти. А в сумочке разрывается телефон. Кажется, скоро охрипнет. Но я все звонки и сообщения игнорирую.

Не хочу сейчас никому рассказывать. Объяснять.

Прохожу так пару кварталов, а потом сворачиваю направо. Знаю, здесь есть небольшая гостиница. С виду уютная. Вот к ней и иду.

– Здравствуйте, – подхожу к стойке, за которой сидит администратор. Девушка смотрит на меня сонными глазами. – Мне нужен номер на одного.

– Здравствуйте, – говорит вежливо, но настороженно.

Ее мой внешний вид настораживает. Да я и сама чувствую, что выгляжу ужасно.

– Может, лучше вызвать полицию? – по ней видно, что номер она давать мне не хочет.

– Мне нужен номер, – повторяю твердо. Телефон опять разрывается, достаю его и перевожу в режим полета. Давно надо было так сделать. – Мне нужен одноместный номер на пару дней. Любой. Стандарт или люкс – неважно. Я хочу побыть одна, потому что застучала своего мужа на своей сестре, – вываливаю на нее свои эмоции.

С девушки слетает вся сонливость, глаза у нее становятся большими и круглыми. В них появляется жалость.

– Я посмотрю, что можно сделать, – начинает стучать по клавишам.

Замечаю, как подает знак охраннику, что все в порядке.

– У вас паспорт с собой? – опять поднимает на меня взгляд.

– Электронная копия, – отвечаю я.

– Подойдет, – кивает. – Есть одноместный полулюкс. Сейчас свободный. Но через два дня на нем бронь.

– Пойдет, – соглашаюсь. Диктую ей свои данные. Оплачиваю и наконец-то получаю заветный ключ.

Меня провожают в номер и я остаюсь одна. Прижимаюсь спиной к двери и так стою. Дальше двинуться у меня нет сил. Будто все разом закончилось, стоило переступить порог. Я словно сдувшийся шарик.

Кряхтя, как старуха, наклоняюсь, чтобы снять туфли. Ноги просто гудят от усталости. И больно даже просто встать на пол.

Иду в номер дальше. Снимаю маленькую сумочку и кладу на тумбу. Телефон молчит, а скоро батарейка совсем сядет.

Снимаю жакет. Хочу кинуть его на стул, но промахиваюсь. Дорогая вещь бесформенной кучей падает на пол. Хмыкаю. Вот и я сейчас такая вот кучка. Бесформенная, никому не нужная, использованная.

Нервно начинаю дергать молнию на платье. Она на спине, приходится извернуться, чтобы расстегнуть. Дотягиваюсь до замочка и застываю.

Несколько часов назад, когда собирались на свадьбу, я повязывала Игорю галстук виндзорским узлом, а он... он медленно застегивал эту самую молнию на моем платье, целуя мою спину вдоль позвоночника.

«Готово», – выдохнул мне в затылок, посылая мурашки чувственного предвкушения, и поцеловал сзади в шею.

От воспоминания накатывает очередная волна рыданий. Зло дергаю молнию. Рывками расстегиваю, не заботясь о том, что испорчу дорогую и красивую вещь.

– Вечером я так же медленно будут расстегивать этот замочек, – бархатистый голос мужа звучит в ушах как наяву. – Как жаль, что нам пора, – он с силой проводит ладонями по моим рукам от плеч вниз к запястьям, а потом снова вверх. Сжимает мои плечи. И мое сердце пускается в галоп от этого обещания.

– Да, – произношу с придыханием. – Нам пора.

Еще резкий рывок, и я побеждаю молнию. Платье падает к моим ногам. Переступаю через него. Благородный сине-серебристый оттенок сейчас кажется грязным. Не сравнить с роскошным платьем Ксюши. Мое гораздо скромнее, ведь не стоит быть на свадьбе красивее невесты.

Приличия – приличия – приличия... Я всегда думаю о приличиях и уместности, но Ксюша не постеснялась вырядиться так, чтобы все на нее обратили внимание.

– Маленькая дрянь, – шиплю.

Злость придает сил, чтобы сходить в душ. Нужно смыть с себя это ощущение гадливости и использованности.

Раздевшись, встаю под душ. Делаю воду настолько горячей, насколько могу вытерпеть. Хочу согреться. Хоть немного уменьшить кусок льда, разрастающийся внутри меня. Кожа уже красная, но теплее мне не становится. Снова так колотит, что боюсь раскрошить зубы.

Хочется стоять и не двигаться, но я пользуюсь гостиничными банными принадлежностями. Смываю макияж, от прически тоже ничего не остается. Праздничная мишура слетела, оставив после себя пепел предательства.

– А я ведь тебя так любила... – шепчу горько.

Глава 4

И в этот момент сама не понимаю, о ком говорю.

Эта измена вскрыла старые раны, которые покрылись рубцами шрамов, но не исчезли полностью.

– Всё потом, – говорю своему отражению, беря в руки фен.

Нужно высушить волосы, иначе с утра на голове будет воронье гнездо. Сколько раз хотела сделать короткую стрижку, и каждый раз в последнюю секунду останавливалась.

Но сколько ни занимайся сейчас важными мелочами, а нервы у меня не железные. Я прохожу к кровати и залезаю под одеяло.

Вместо нашей спальни с большой кроватью – номер в гостинице. И я одна, потому что муж... мой муж... Сердце опять болезненно сжимается.

Тускло горит бра, едва разгоняя тени. В комнате тишина. И сразу голова опять разрывается от мыслей. Я снова отчетливо слышу шепот любовников. Мерзкое хихиканье Ксюши.

Меня начинает подташнивать. Я просто теперь не выдержу прикосновений мужа. Его ласк и поцелуев. Он в подсобке имел мою сестру и приперся за столик как ни в чем не бывало!

А она? Так все зудело, что это нужно было сделать на свадьбе?

И как смотрела на меня в дамской комнате! Поняла или нет? Какая наглость! Какая мерзость!

Снова внутри меня расходится лед. Я закутываюсь в одеяло, так и не сняв халата. Сжимаюсь в комочек. Маленький трясущийся комочек.

Прикусываю ребро ладони, чтобы не скулить. Но слезам это литься не мешает. Я все равно всхлипываю и едва не вою от случившегося.

Измена...

Первый раз обвинили меня, сделав без вины виноватой. А теперь изменили мне...

Игорь предал нашу любовь и растоптал мне сердце, которое едва оправилось от того раза.

Почему мужчины так поступают?

Что Игорю в нашем браке было не так?

В ушах звенят слова Ксюши, что она его «отогрела».

Как пошло и банально! Жена наскучила и муж отправился искать новые впечатления.

Интересно, давно они так? Сколько крутят роман? Месяц, два, год?

А в нашей спальне они тоже кувыркались? Или остатки совести и уважения у Игоря ко мне сохранились? Таскал ли ее в нашу кровать, на те простыни, что я выбирала для нас?

От безразличия всю передергивает.

Не прощу! Такой удар в спину не прощу!

Пока я занималась домом, бытом, делала все, чтобы Игорь развивал бизнес, он так меня унижал! И еще смел говорить, что мы обязательно родим ребенка!

Наревевшись, я падаю в тяжелый сон без сновидений. А утром с трудом открываю опухшие от слез глаза, ставшие щелочками.

Иду умыться холодной водой. Каждое движение отдает болью в задеревеневшие мышцы. Я не отдохнула, стало хуже.

Умывшись, снова сажусь на кровать. Беру в руки телефон и смотрю на него. Нужно включить связь. Но делать этого не хочется. Вот только выбора нет и я нажимаю на значок самолета.

Сразу телефон оживает и обрушивается лавина сообщений.

Сотня пропущенных от мужа, не меньше – от Лиды. И очень много сообщений от них.

Зарядки на телефоне осталось совсем немного. Набираю сестру.

– Женька! – кричит она сразу. – Ты куда пропала? Что случилось?!

– Я застучала Игоря с другой, – говорю сразу без подготовки.

– Не может быть! – произносит ошарашенно Лида. – Он же... Вы же... Вы такая пара! У вас любовь!

– У нас, может, и любовь, – произношу горько, – но паять другую ему это не мешает!

– Кого, Жень? – осторожно спрашивает Лида. – Ты уверена? Может, показалось?

– Да ни черта мне не показалось! – кричу сквозь слезы. – Вчера Игорь имел в подсобке ресторана Ксюху! Представляешь?! На свадьбе! Эти двое развлекались вчера на свадьбе! Я все слышала! – я снова рыдаю.

– Женечка, – тихо выдыхает Лида. – Вот ведь крыса белобрысая! Вырядилась еще вчера! Звезда! Жень, ты где? Приезжай к нам.

– Я... в го-гостинице, – отвечаю с трудом, дыхания не хватает. – Лид, я заеду. Потом. Чуть-чуть соберусь и заеду. Телефон сейчас сядет.

– Жень, что ты делать будешь? – задает Лида простой, но одновременно очень сложный вопрос.

– Разводиться, – на него у меня однозначный ответ. – Я в понедельник подам на развод.

– Приезжай, Жень, – говорит Лида. – Не хочешь к родителям, давай ко мне. Ленка съехала и комната есть. Не твои хоромы, но лучше гостиницы.

– Спасибо, – я даже улыбаюсь. – Мама пока не звонила. Значит, Игорь ничего не сказал. Не говори пока моим и своим. Я сама.

– Жень, осторожнее, – предупреждает Лида. – Глупостей не наделай. Люблю тебя, сестренка.

– И я тебя, – отвечаю и сбрасываю звонок. Откладываю телефон рядом с собой на кровать.

Звонков от Игоря пока нет. Его сообщения даже открывать не хочу.

Нужно ехать домой... Хотя теперь уже в квартиру, которая домом быть перестала.

Платье все мятое, я так и не подняла его с пола. Вот и я сейчас такая тряпка. Мятая и использованная, которую заменили на новую – моложе, лучше, более блестящую.

Одеваюсь и спускаюсь на ресепшен. Мне все равно, какую оплату возьмут. Оплатив счет, вызываю такси.

Водитель косится на меня, потому что выгляжу я неуместно. Но молчит. И хорошо. Наконец, въезжаем в знакомый двор. Поднимаюсь на этаж и, достав из сумочки ключи, хочу открыть замок. Но не успеваю...

Дверь распахивается. Растрепанный Игорь, так и не переодевшийся со вчерашнего дня, хватает меня за руку и рывком втаскивает в квартиру. Захлопывает дверь и толкает меня на нее.

– Ну и где ты шлялась всю ночь?! – кричит мне в лицо.

– Я делала что?! – меня начинает трясти от злости. Обалдеть, какая наглость!

– Шлялась! – повторяет Игорь. – Трубку не брала! Вообще телефон выключила! Что ты себе позволяешь?!

– Я себе позволяю? – выкрикиваю, толкая Игоря ладонями в грудь. – Я?! А ты что себе позволяешь?! Ты изменяешь мне с моей сестрой! Вы с Ксюхой вчера в шахматы в подсобке играли?

Продолжаю кричать, замечая, как у Игоря вспыхивают злостью глаза и начинает дергаться щека. Нервничает.

– Не говори, что это не то, о чем я подумала, – отталкиваю его еще раз и Игорь делает шаг назад. – И давно это у вас? Сколько ты за мой спиной кувыркался с Ксюхой?

– Это не имеет значения, – жестко выговаривает Игорь. – Ты – моя жена, а она просто девка.

– Да-а?! – не сдерживаюсь, влепляю ему пощечину со всей силы. Кожу ладони обжигает от хлесткого удара. Боже, я в жизни никого не ударила! – Впрочем, мне уже плевать! Я подам на развод! А дальше вы уже сами, без меня!

Обхожу его и иду к кладовой, чтобы достать чемодан. Я поняла, что просто не смогу оставаться в этой квартире. Не могу!

– Ты этого не сделаешь! – Игорь больно хватает меня за запястье и, дернув, разворачивает. – Ты не посмеешь развалить наш брак и мою репутацию!

– Ты сам все развалил! – шиплю, дергая рукой, пытаюсь вырвать ее из захвата. – Да как вообще можно было закрутить с Ксюшей? Тебя не смутило, что она моя сестра? Ты же всегда вроде как недолюбливал ее! Вы вчера вообще такую мерзость сделали! На свадьбе! Боже, как вы могли? Убери от меня руки! – дергаюсь еще раз. – Меня от тебя тошнит!

– Прекрати истерику! – рывкает и тащит меня в спальню.

Упираюсь всеми силами, но все равно влетаю в спальню и, не удержавшись на каблуках, падаю на кровать. А Игорь загораживает собой выход.

– Ты вчера выставила меня на посмеище, – произносит с угрозой в голосе. – Мало мне проблем в бизнесе, так еще и жена вдруг взбрыкнула. Да, я развлекся с Ксюхой. И что? Она всего лишь девка. На все готовая подстилка. Моя жена – ты. И у меня нет желания это всё менять.

– Зато у меня есть! – вскакиваю на ноги. От его цинизма мне противно. – Завтра я подам на развод.

– У меня сейчас проблемы в бизнесе, еще ты тут со своей истерикой, – зло цедит Игорь. – Если бы поддерживала меня в достаточной мере, я бы не связался с Ксюхой.

У меня от такого заявления наступает шок. Я даже дар речи теряю на несколько мгновений.

– Так это еще и виновата? – у меня нет слов от такого абсурда.

– Конечно, – гадко ухмыляется. – Зачем ты ее пускала в наш дом?

– Ты нормальный? – смотрю на него большими от шока глазами. – У тебя все виноваты, кроме тебя! Я тебя поддерживала как могла! Не надо все валить на меня!

– В общем, заканчивай дурью маяться, – его слова звучат как приказ. – Не нарывайся. Ксюха нужна, только чтобы снять напряжение. Я не позволю, чтобы от меня ушла жена. Это плохо отразится на моем имидже.

– Да пошел ты со своим имиджем! – от злости у меня появляются силы.

Отпихиваю Игоря и выскакиваю из спальни.

– Я тебя любила! – выкрикиваю. – Любила и все делала, чтобы ты бизнесом занимался! А ты?

– Женя, любовь – это сказка, – с Игоря будто маска слетела. – Для дурочек вроде тебя, – добавляет с мерзкой усмешкой.

– Ксюша не первая, – меня озаряет страшной догадкой.

– Я мужчина, Женечка, – Игорь больше не играет в заботливого и любящего мужа. – Мужчина не может удовлетворяться только одной женщиной. Мы по природе полигамны. К тому же у тебя часто не бывает настроения. А так и мне хорошо, и брак цел.

– Да пошел ты, – шиплю. Игорь намекает на мои попытки забеременеть. После которых я по несколько дней прихожу в себя. – Теперь можешь удовлетворяться с кем хочешь и как хочешь. Меня это больше не касается.

И я говорю чистую правду. Все чувства у меня разом как отрезало. В одну секунду любимый муж стал чужим человеком. Он с такой циничностью рассуждает, что измена – это нормально!

Я иду к кладовке, потому что начинаю задыхаться в этой квартире. Достāju чемодан и несу его в гардеробную комнату. Раскрываю и начинаю скидывать туда вещи.

– И куда ты собралась? – Игорь упирается плечом в дверной косяк. Он уже даже не делает вид, что у него ко мне есть какие-то чувства. – Ты правда из-за дешевки хочешь развестись? Променять сытую жизнь без забот и проблем? А на что, прости? У тебя ничего нет. Ни собственных денег, ни работы, ни даже опыта этой самой работы.

– С тобой я жить не буду, – шиплю, скидывая одежду в чемодан. – Такое не прощают!

– Прощают всё, дорогая моя Женечка, – нагло ухмыляется Игорь. – Ты меня простишь и приползешь, когда поймешь, что жить тебе не на что.

– Пошел к черту! – посылаю Игоря. Уже даже мысленно не могу назвать его мужем. Чужой человек. – Сам справляйся и с бизнесом, и со всем остальным.

– Все вы бабы – такие, – выплевывает зло. – Чуть проблемы, так сразу бежать. А ведь ты говорила, что любишь меня. А сама сбегашь. Так что не надо, Женечка, рассказывать сказки. Если бы любила, простила бы.

– Предателей не прощают, – поворачиваюсь к нему.

...Предателей не прощают...

Когда-то так сказали и в мою сторону...

– Боже, сколько пафоса! – Игорь зло и обидно смеется. – Женечка, – сейчас из его уст мое имя звучит снисходительно, – твое возвращение – лишь дело времени.

– Никогда! – уверенно произношу, а Игорь только выгибает бровь, демонстрируя свою правоту.

Глава 5

– Ну-ну, – на губах Игоря появляется самодовольная ухмылка, – это мы еще посмотрим. Ты на что жить будешь? Своих денег у тебя на пару месяцев привычной тебе жизни. А я, как только ты переступишь порог квартиры, заблокирую тебе доступ к счетам.

– Разберусь, – продолжаю скидывать вещи в огромный чемодан.

– Женя, не будь душой, – продолжает Игорь. – Бросить обеспеченного мужа из-за интрижек – это глупо. Все так живут и ничего.

– Все?! – восклицаю я. – А я так не хочу! Я думала, что у нас семья! А ты... ты... все перечеркнул! Предал!

– Ох, – Игорь театральным жестом трет виски, – я вижу, ты сейчас невменяема. Но ты всегда была излишне упертой, Женечка, принципиальной.

– Зато теперь я вижу, что у тебя нет никаких принципов, – говорю горько.

За столько лет я его не разглядела, а сейчас как пелена с глаз спала. Я словно очнулась.

– Бизнес – жестокая штука, – произносит цинично. – Или ты, или тебя. Выйдешь из квартиры – назад дороги не будет. Я тебя уничтожу, – угрожает, глядя мне в глаза.

И мне становится страшно. Действительно страшно. В бизнесе мой муж жесткий, но то, что я вижу сейчас – это взгляд человека, способного растоптать любого. Друга, родственника, жену – неважно.

Передо мной стоит не тот, кого я знала. Точнее, оказывается, я вообще не знала своего мужа!

– Я подам на развод, – отвечаю. – Своего мнения я не изменю. Не нужны мне эти деньги! Сама буду себя обеспечивать! У меня есть образование и красный диплом.

– Устаревшее образование, – поправляет меня с гадкой улыбочкой. – Пыльный диплом. Женя, ты в уборщицы только можешь пойти. В полоймйки.

– Значит, буду мыть полы, – стараюсь не поддаваться его угрозам.

Не настолько мой муж всевластен, чтобы мне везде отказали в работе. Да, я давно сижу дома, но можно же начать с малого.

– Не забывай, – напоминаю ему, – половина имущества – моя. А это крупная сумма.

– Ах вот как ты запела, – Игорь злится. И сильно. – Имущество делить вздумала? Ну, попробуй. Я посмотрю, как ты потягаешься с дорогими адвокатами. У тебя денег едва ли на стажера хватит. Ты на моей шее столько лет просидела, что просто не имеешь права уже ни на что.

– Какой же ты козел, – произношу в шоке. – Я помогала тебе строить бизнес. Организовывала приемы, ходила с тобой везде. Поддерживала!

– Да ты что? – деланно удивляется. – Ну ходила по разным мероприятиям. Ела, пила, выгуливала красивые платья и дорогие побрякушки. Докажи, что это имело положительное влияние на мой бизнес.

– Твой, – во рту становится горько от того, как Игорь умело загоняет меня в угол.

– Без меня, Женя, ты никто, – выговаривает жестко. – Ты никто и звать тебя никак. Этим разводом ты опозоришь только себя. Я выставлю тебя истеричкой.

Замолкает на полуслове, потому что в квартире раздается трель звонка. Кто-то звонит очень настойчиво, не убирая пальца с кнопочки.

– Соседи приперлись, – кривится Игорь. – Довольна?

– Плевать! – отвечаю зло. – Не откроешь? – киваю в сторону входной двери.

– Нет, – Игорь продолжает загораживать выход из гардеробной.

Но в дверь уже начинают ломиться. Кто-то настойчивый стучит сильно и прекращать не собирается.

– Черт, – чертыхается Игорь, уходит открывать.

А я выдвигаю ящичек и скидываю в чемодан свои украшения. Не хотела их брать, но теперь не намерена их оставлять здесь. Можно продать за кругленькую сумму. Я вчера, собираясь на свадьбу, перебирала украшения и не успела убрать в сейф. Игорь торопил. Поэтому просто скинула в ящик с бельем.

Какая удача!

Самые дорогие остались в сейфе, но и это потянет на хорошие деньги.

Игорь не настроен договариваться. Не считает себя виноватым. Перекладывает все на меня.

– Любимый, ну почему ты не берешь трубку? – звенит капризно голос Ксюхи по квартире. – Я звоню-звоню.

Застываю с поднятой рукой, в которой до боли сжимаю браслет. Сердце падает в пятки, а потом подпрыгивает и начинает биться в горле. Меня начинает трясти. Явилась! Хватило наглости явиться сюда после такого!

Или Игорь ей не сказал?

Но тогда почему так смело и громко произнесла – любимый?

Думает, что меня здесь нет?

– Ты сейчас не вовремя, – жестко говорит Игорь. – Уходи.

– Ааа! – радостно тянет Ксюша. – Жена явилась. Женечка, ты тут? – выкрикивает полным радости голосом.

– Уходи! – рывкает Игорь. – Не до тебя сейчас.

– О нет, любимый, – Ксюша говорит очень громко. Слышу хлопок двери. – Я не уйду. Мне нужно поговорить с моей дорогой сестричкой. Да и для тебя у меня есть новость.

Разжимаю пальцы и браслет падает в чемодан. Цокот каблучков говорит о том, что Ксюша не сняла туфли. Да и я тоже в обуви. Сама не заметила, что не разулась.

– Ммм, – она появляется в дверях гардеробной, – вещички пакуешь? Ну, давно пора. Освобождай шустрее место под мои наряды.

У меня от такой безграничной наглости рот открывается. Не могу из себя ни слова выдать. Только лишь смотрю на сестрицу, полную превосходства надо мной.

Она, упершись рукой в дверь, изящно изгибается, демонстрируя плавные изгибы тела. Обтягивающее платье, босоножки на каблуках, волосы струятся локонами за спиной. Но больше всего мой взгляд притягивает ее грудь, выставленная напоказ в глубоком декольте.

– Ты сделала операцию? – спрашиваю, сама еще не осознавая, почему меня это так цепляет. Какая-то мысль начинает зудеть на подкорке.

– Вот что значит – женщина, – на губах Ксюши появляется едкая усмешка.

Моя сестрица сейчас чувствует себя главной, будто имеет право здесь находиться.

– Манатки собирай шустрее, – приказывает жестко. – Мне надоело ютиться в однушке. А скоро это станет совсем неудобным.

– Ксю, уйди на кухню, – Игорь дергает ее за руку совсем не нежно.

– Воу, полегче, – Ксюша едва не падает с каблуков. – Нежнее надо с любимой девушкой. Особенно когда она в положении, – заканчивает, высоко задирая нос.

А меня как ушатом ледяной воды окатывают. Беременна... Беременна!

– Так что увеличение, так сказать, естественное, – она поправляет декольте.

– Не может быть, – цедит Игорь сквозь зубы.

– Да почему же? – Ксю широко и нагло улыбается, поворачиваясь к Игорю. Кладет ладонь ему на грудь. – Любимый, ты очень активен, ну а я... – обрывает себя на полуслове и оборачивается на меня, – настоящая женщина. Не то, что она. Пустая и бесплодная.

Каждое ядовитое слово попадет в цель – в мое разбитое и кровоточащее сердце. Беременна! Это просто добивает меня.

– Как ты могла? – спрашиваю, едва удерживая слезы. – Я... я ведь... тебе помогала.

– Ксю, что ты несешь? – наконец-то оживает Игорь. – Выйди, с тобой мы потом поговорим.

– Да о чем тут говорить, любимый, – нежно улыбается ему. – У нас любовь и скоро будет ребеночек. А бесплодная глупая Женя пусть валит. Какое тебе дело до нее? Сам говорил, что нужна была только для престижа. Ну так я и красивее, и рожу тебе наследника.

Ксюша, чуть привстав на цыпочки, демонстративно целует Игоря в губы. А он... никак на это не реагирует. Но и не отстраняет ее.

– Я уйду, – закидываю в чемодан то, что подвернулось под руку. Наклоняюсь, чтобы застегнуть его. – Остальное заберу позже.

– Вот уж нет, – Ксюша уже чувствует себя здесь хозяйкой. – Под моим присмотром соберу вещи. А потом мы замки сменим.

– Не командуй, – одергивает ее Игорь, но смотрит на меня. – Ты здесь никто.

– О нет, любимый, – мою сестрицу ничем не выбить из колеи. – Я здесь буду хозяйкой. Твоей женой, матерью твоего ребенка. Потому что ты так порой любишь поговорить, – произносит с намеком.

И я вижу в глазах почти уже бывшего мужа секундную растерянность и страх. Ксюша подцепила его на какой-то крючок. Но это уже не мое дело.

– Как ты родственникам в глаза смотреть будешь? – спрашиваю ее.

– Никак, – пожимает точеными плечами. – Вы, нищета, мне не сдались. Еще сами ко мне приползете.

– Ты обалдела? – Игорь снова хватает ее за руку и дергает, припечатывая к стене напротив. – Что ты несешь?

Он так зол, что я его боюсь. Но Ксюша и бровью не ведет. Выгибается, прижимаясь к нему грудью. Противно до омерзения на такое смотреть.

– Разбирайтесь без меня, – беру за ручку чемодан и выкатываю его в коридор. – Завтра же подам на развод.

– Так уж и быть, – Ксюша выглядывает поверх плеча Игоря, – не буду такой уж стервой. У тебя полчаса, чтобы собрать шмотки. Все равно остальное отправлю на помойку.

– Хорошая из вас пара выйдет, – шиплю, старательно удерживая слезы.

Откатываю чемодан к входной двери.

После этого я точно в квартиру больше ни ногой. Полчаса она мне дала, видите ли! И Игорь проглотил это как должное!

– Ты сама это выбрала, – Игорь, чуть отстранившись, обнимает Ксюху за талию. Целует в висок. И взгляда с меня не сводит, ловя каждую мою эмоцию. – Сидела бы тихо. Но нет, ты вчера устроила такой демарш.

– И все уже разболтала Лидке, – ябедничает Ксюша. – Эта корова не умеет язык за зубами держать. Терпеть ее не могу. Как и остальных родственников. Все такие добренькие! Приютили. В люди вывели. Да пошли вы все к черту! Хорошие до тошноты! Любители учить жизни!

Я вижу, насколько им доставляет удовольствие унижать меня. Игорь с ухмылочкой наблюдает, как Ксюша вытирает об меня ноги.

Оба сейчас открыли свои истинные лица. Маски сброшены...

– А ведь мои родители помогли тебе с бизнесом, – напоминаю Игорю.

– И что? – его это не смущает. – Помогали они не столько мне, сколько тебе. Чтобы доченька ни в чем не нуждалась. Ты ни в чем и не нуждалась, так что долг я вернул. Но сейчас ты уперлась. И сама виновата в случившемся. Не будь ты такой хорошей и скучной, я бы не пошел налево.

– Ледышка, – бросает в меня Ксюша. – Игорь так называет тебя. Ты – ледышка. Скучный синий чулок. Часики тикают, я не намерена терпеть тебя дольше.

Под пристальными взглядами парочки достаю еще чемодан и сумку. Мы часто ездили отдыхать, и вот теперь эти чемоданы нужны, потому что меня выставляют из дома. Сгребаю все подряд. Выставляю чемоданы в коридор. Напоследок беру ключи от машины.

– Ключики-то оставь, – Игорь в обнимку с Ксюхой тоже выперлись в коридор.

– Это моя машина, – огрызаюсь. – И оформлена на меня.

Можно сказать, что мне тогда повезло.

– А ты ничего больше узнать не хочешь? – в голосе Ксюхи звучит издевка. – Неужели тебе не интересно, когда у нас всё случилось? Как долго продолжается? – делает театральную паузу. – Развлекались ли мы в супружеской кровати? Не интересно, нет?

Глава 6

Она топчется по мне, раздавливая своими босоножками осколки моего сердца. А Игорь не только не одергивает ее, но и сам с огромным удовольствием помогает.

Что я им сделала такого? За что они так со мной? Я всегда была на стороне мужа, всегда его поддерживала. Да и ей всегда помогала. Всегда!

– Нет, – говорю твердо. Потому что ответ я уже знаю. Догадалась.

Не доставлю Ксюхе еще большего удовольствия меня унижить.

– То есть ты ее таскал в нашу спальню, – горько усмехаюсь. – И когда только успевали? Но на этот вопрос я не хочу получить ответ.

В последний раз оглядываю квартиру, в которой я наводила уют изо всех сил. Чтобы муж, приходя с работы, мог расслабиться, отдохнуть и вкусно поесть. Все делала, чтобы его не обременяли бытовые заботы. Чтобы он занимался только развитием бизнеса.

И вот итог. Вот так мне оплатили.

Открываю дверь и вытаскиваю сумки в подъезд. Игорь смотрит хмуро, зло. А Ксю с превосходством. Во всю жмет к моему мужу, потеряв всякий стыд и совесть. А была ли у нее совесть, собственно? Не было. И стыда не было.

– Женя, – окликает Игорь, когда я уже одной ногой в подъезде.

Отцепляет от себя Ксю, которая недовольно кривится.

– Что еще? – спрашиваю отрешенно. Мне как-то все равно стало. Такое отупение накатило. Наверное, сработала защитная система организма.

– Если ты подашь на развод, то я тебя уничтожу, – произносит угрозу очень спокойно. – Я дам тебе погулять несколько дней. Отдохнуть.

– Какое благородство, – не могу сдержать смеха. – А с ней что будешь делать? – киваю ему за спину, где напряженно ловит каждое слово разлучница. – У вас будет ребенок.

Игорь сует руки в карманы, будто боится не сдержаться. Оглядывается на Ксюшу. Она даже сейчас выглядит, как с обложки журнала. Победительница. У меня же вид нищенки, случайно подобравшей красивое платье.

– И что? – оглядывается. Равнодушно пожимает плечами. – Она родит, а мы ребенка усыновим. Я считаю, это отличный выход.

– Игорь! – возмущенно восклицает Ксюша. – Что ты такое говоришь?!

– Ты больной, – качаю головой. – Как ты себе представляешь, чтобы я воспитывала ребенка любовницы, у которой ты его что сделаешь? Отберешь? Откупишься? Это уже без меня.

– Я не дам тебе спокойно жить в этом городе. И тем более работать, – продолжает говорить угрозы совершенно спокойно. У него взгляд тяжелый, не предвещающий ничего хорошего. – Ты приползешь ко мне на коленях, Женя. Тебя возьмут только на вокзале туалеты мыть. Я постараюсь. У тебя неделя, Женечка, а потом ходи и оглядывайся.

В ужасе смотрю на мужа, широко распахнув глаза. Как же я ошиблась! Боже, как сильно я ошиблась! Это чудовище, произносящее ужасные слова, не может быть моим мужем.

Неужели он рассчитывает, что после всего я вернусь? После этих угроз захочу быть с ним?

– Нет, Игорь, – качаю головой. – Я не вернусь.

Хочу выйти из квартиры, но Игорь хватает меня за руку. Втягивает обратно и прижимает к стене. Нависает, пытается продавить, напугать.

– Ты пожалеешь, Женя, – у него желваки на скулах ходят. – Ты горько пожалеешь о своем решении.

– Выкинь ее, любимый, – подливает масла в огонь его злости Ксюша. – Выкинь эту пустышку. Она никогда тебя не любила. Не ценила. Ты же знаешь, что, вернее, кто у нее всегда на уме.

Я успеваю присесть, когда над моей головой в стену врежется кулак. Ксюша вскрикивает.

– Игорь, больно? – начинает суетиться.

А я почти ползком выскакиваю в подъезд. Бросаюсь к лифту и жму кнопку. Как назло, в подъезде никого. Но есть камеры. Не уверена, что это поможет при случае.

Злой Игорь пинками отправляет в мою сторону чемоданы. Таким злым я его никогда не видела. Он просто в ярости.

Сзади зло смеется довольная Ксюша. А мне так страшно, что я рада, что не нужно теперь подходить к дверям. Как попало заталкиваю вещи в лифт и жму-жму-жму кнопку, чтобы двери закрылись.

Игорь стоит в дверях и сверлит меня злым взглядом. А со спины его обнимает Ксюша. Демонстративно целует в шею. Напоказ. Она победила. Отбила мужа у бесплодной сестры, забеременела и вышвырнула из квартиры. Наша квартира ей всегда нравилась.

Постоянно говорила, как у нас уютно, просторно, как все со вкусом сделано. Фотки на свою страничку выкладывала. Мне было все равно. Я смотрела сквозь пальцы. Многие любят так делать. А я не придавала этому значения.

Лифт открывает двери на первом этаже.

– Женечка, на отдых? – спрашивает пожилая соседка.

– Да, – отвечаю односложно, выкатывая чемоданы.

– А Игореша где? – не отстает она. Мы с ней иногда разговаривали. Милая старушка, но у меня сейчас нет желания ни с кем разговаривать.

– В квартире, – даю обтекаемый ответ. Он и правда в квартире. Так что соседку я не обманываю. – Извините, спешу.

Вытаскиваю чемоданы к подъездной двери под пристальным взглядом соседки. Она скоро и так все узнает, я не хочу здесь быть ни секунды лишней. Я сейчас не в том состоянии, чтобы вести разговоры.

Я сосредоточиваюсь на простых вещах: загрузить чемоданы в машину, выехать со двора, доехать до сестры. Всеми силами цепляюсь за каждое из этих действий. На пределе внимания слежу за дорогой. Всегда была аккуратным водителем. У меня был хороший учитель. А сейчас утраиваю внимание, задвинув боль и страх.

Но при этом и сама не понимаю, как въезжаю во двор сестры. Я так была сосредоточена, что вся дорога прошла мимо меня.

Ставлю машину на паркинг и глушу мотор. А потом меня накрывает. Я падаю на руль, обхватываю его руками и начинаю рыдать. Безудержно. Сотрясаясь всем телом.

Есть у меня такая особенность – сначала собраться и доделать, а потом, добравшись до тихого места, развалиться.

Наверное, я бы так и просидела в машине до вечера, но настойчивый стук в окно пробился сквозь туман, окутавший мое сознание. Не сразу осознаю, что это такое.

С трудом поворачиваю голову и за мутным стеклом вижу силуэт. Утираю слезы ладонями, и стекло оказывается чистым, просто это у меня пелена перед глазами. Лида кричит, чтобы я открыла дверь, дергает ручку.

Нажимаю центрозамок. Она сразу рывком распахивает дверь с моей стороны.

– Женя, – выдыхает, наклоняясь ко мне. – И как только доехала?

Пожимаю плечами. Сама не знаю, как мне удалось доехать без аварий.

– Шок, – хрипло выговариваю, голос от рыданий сел.

– Идем, – Лида пытается вытянуть меня из машины.

– Отойдика-ка, – слышу мужской голос, Лиду отодвигает в сторону ее муж.

Наклоняется ко мне, отстегивает ремень безопасности. А потом вытаскивает из машины. Я не могу встать на ноги, они дрожат и подкашиваются.

– Лид, в замке ключи, – спокойно говорит Анатолий, – достань и закрой машину. За вещами потом спущусь.

Он так и несет меня к их подъезду. А у меня нет ни капельки сил, чтобы идти самой. Если он разожмет руки, я просто упаду.

Лида, закрыв мою машину, бежит вперед, чтобы придержать дверь. Потом впереди поднимается, открывает дверь в квартиру.

– В Ленкину комнату неси, – командует.

И меня Анатолий вносит в комнату племянницы, опускает на ее кровать.

– Я за вещами, – он спокоен, как скала. – Лид, ключи.

– Да-да, держи, – Лида отдает ему ключи. – Женя, давай ложись, – кладет руки мне на плечи, заставляя лечь. Потом наклоняется и снимает с моих ног туфли. – А я видела, что похожая на твою машину подъехала. В окно смотрю-смотрю, а никто не выходит. И тебе звоню с утра, а абонент не абонент.

– Телефон сел, – это все, на что у меня сейчас хватает сил.

– Ты ледяная вся, – Лида шупает мои ноги, потом кисти рук. – Чудо, что доехала.

Сестра суетится, достает плед, укутывает меня. Потом убегает из комнаты и слышу, как сквозь вату, ее голос:

– Поставь пока в коридоре.

– Как она? – напряженно звучит голос Анатолия.

– Плохо, – отвечает Лида. – Я за чаем горячим, ее всю трясет.

– Там еще чемодан остался. Как она сама все в машину загрузила только? – удивляется Анатолий.

Сама не знаю, смутно помню.

Возвращается Лида с кружкой ароматного чая в руках. Ставит ее на тумбу.

– Давай, сестричка, – наклоняется ко мне, берет за плечи, – сейчас сядешь. Чай свежий, успокаивающий. Согреешься – станет легче. Женечка, только не замыкайся. Кричи, ругайся, только не молчи.

Она помогает мне устроиться полулежа. Подсовывает под спину подушки.

– Держи, – протягивает кружку с чаем. – Осторожно пей. Давай, по глоточку.

Делаю первые глотки чая. Он приятным теплом растекается внутри. Кружку держу крепко, но руки дрожат, и чай грозит выплеснуться на плед. Лида сжимает мои руки своими. Дарит свои тепло и поддержку.

– Вот так, молодец, – хвалит меня, когда допиваю чай, забирает кружку. – Ну хоть руки уже не такие ледяные. Боже, Женечка, милая моя, – обнимает меня.

– Лид, он... – всхлипываю, – они... Вчера, представляешь? Я не в тот коридор свернула и услышала-а-а...

– И ничего не сказала, – Лида успокаивающе гладит меня по спине.

Я обнимаю ее за шею и кладу голову ей на плечо. Одна сестра оказалась предательницей, а вторая приютила и утишает.

– Я не могла испортить свадьбу, – шепчу. – Ленка вчера такая счастливая была. Такая красивая. А тут такая мерзость! Как? Как бы я ей потом в глаза смотрела? Родственники, друзья...

– Ты всегда думаешь о других, – вздыхает Лида. – А Ксюхе фиолетово. Вот дрянь бело-брыся. Выдрать ей эти космы приклеенные! Надо было муженька выгнать из квартиры!

– Нет, Лид, нет, – продолжаю всхлипывать. – Я не смогла бы там... нет... они... они... кувыркались в нашей кровати-и-и... Представляешь? Она... Ксюша спала с моим мужем в нашей с ним кровати...

– Вот же! – Лида ругается. Очень витиевато. – И когда успевала притаскиваться-то! Какая же дрянь оказалась! Ей столько всего хорошего сделали! Она так отплатила! Ни стыда, ни совести, наглость только! Вот же подстилка!

– Я развожусь, Лид, – говорю ей. Мой голос звучит глухо и гундосо. – Не прощу. Не могу.

– Надо было еще взашей выгнать из квартиры и вещи в окно выкинуть, – зло говорит Лида. – Какой кобелище оказался! Какого черта ему не хватало?

– Н-не знаю, – отвечаю со всхлипом. – Я ничего не знаю. Я и своего мужа не знала. Не думала, что он такой...

– Никто не думал, – Лида баюкает меня в своих объятиях. – Игорь же... он же всегда хорошее впечатление производил. А на тебя как смотрел? Как будто ты для него все.

– Всё да не всё, – говорю, сделав судорожный вздох.

Я не буду рассказывать ни сестре, ни родителям об угрозах Игоря. Я не верю, что в таком большом городе не найду работы. Игорь крупный бизнесмен, хотя в последнее время появился конкурент, который его страшно злил. Да, бизнес большой, но не настолько, чтобы было столь могущественное влияние. Но кое-чем я не могу не поделиться.

– Лид, а ведь она... Ксюша... успела забеременеть...

Глава 7

– Ах ты ж черт! – Лида тоже в шоке, как и я. – Вот же... Да у меня слов нет, как назвать эту потаскушку! Успела! А вчера ходила с видом королевы, нос воротила. Зря ее позвала на свадьбу!

– Мы же не знали, – пытаюсь успокоить разбушевавшуюся Лиду.

– И с какой рожей теперь будет на нас смотреть? – сестра продолжает горячиться. – Да она всю родню против себя настроила!

– Ей плевать, Лид, – уверенно произношу. – Она хотела красивой жизни и моего мужа, она это получила. Остальное ее не волнует.

– Но как Игорь мог променять тебя на эту дешевку? – Лида тяжело вздыхает.

– Он и не хотел, – отвечаю. Я уже не рыдаю. Могу говорить чуть более связно. – Он не собирался ничего говорить. И меня бросать не собирался. Если бы я не узнала...

Замолкаю. Я не в силах озвучить страшную правду, что ребенка от Ксюши предстояло бы воспитывать мне. Не представляю, как бы он это сделал. Как провернул...

– Говнюк! – припечатывает Лида.

– Можно я у вас поживу? – спрашиваю у нее. – Не хочу к родителям. Ты же знаешь маму. Будет бесконечно вздыхать, причитать и суетиться.

– Живи, конечно! – с жаром отвечает Лида. – Ленкина комната теперь свободна.

– Я ненадолго, – заверяю ее. – Потом сниму квартиру, найду работу.

Но меня прерывает мой живот, требующий еды. Я ведь не завтракала. Со вчерашнего дня ничего не ела.

– Ты ела сегодня? – Лида отстраняет меня. Заглядывает мне в глаза. – Не ела. Плохо. Тебе силы нужны. Сейчас принесу.

– Я лучше на кухню пойду, – отвожу руки Лиды от своих плеч. Спускаю ноги на пол.

– Давай так, – предлагает она. – Я пойду на стол собирать, а ты пока переоденься. Чемоданы твои Толик в коридоре поставил.

– Спасибо, – снова шмыгаю носом, но уже от избытка благодарности к сестре и ее семье.

Лида целует меня в щеку и встает. Пока я, кряхтя, с трудом поднимаюсь, она вкатывает в комнату мои чемоданы. Следом Анатолий вносит сумку. Подмигнув мне, Лида закрывает дверь.

Она права, нужно переодеться. Хватит ходить в праздничном платье, оно похоже на тряпку уже. И полностью отражает мою жизнь сейчас. Остатки роскоши...

В зеркало стараюсь не смотреть. У Лены в комнате оно большое, в полный рост. Конечно, она молоденькая, ей хочется видеть себя со всех сторон.

Открываю первый чемодан и вещи кучей вываливаются из него. Даже не помню, что и как я туда запихнула. Просто роюсь в них в поисках подходящих. Создав из вещей еще более неряшливую кучу, открываю второй чемодан. Роюсь в вещах и нахожу домашний костюм.

Переодеваюсь. Еще раз посмотрев, что взяла, понимаю, что ни расческу, ни зубную щетку не прихватила. Взгляд цепляется за разбросанные украшения.

– Потом, – отмахиваюсь.

В дверь деликатно стучат.

– Жень, у меня все готово, – звучит голос Лиды.

– Иду, – перешагиваю через расстегнутые чемоданы и открываю дверь. За ней стоит сестра. – Ты знаешь, я не взяла даже расческу. И зубную щетку.

– Ох, пусть это станет самой большой проблемой, – произносит с улыбкой и одной рукой обнимает меня за плечи. – Толю в магазин сгоняем. Или закажешь.

– Вот бы все так просто решалось, – грустно вздыхаю.

– Это да, – вторит мне Лида.

Входим на кухню. Сестра усаживает меня стул. У нее уже все накрыто. Ароматный борщ разлит по тарелкам, стоит салатик, сметана, хлеб нарезан.

– Не ожидал от Игоря такой глупости, – мрачно произносит Анатолий. – Совсем мозги растерял, что ли?

– У них и ребенок уже будет, – сообщает Лида мужу. – Вот какие шустрые.

Семья сестры – люди простые, Ксюша их считала деревенщинами. Хотя сама ничем не лучше их. Но порой тыкала в то, что им не хватает стили и лоска. Не знаю, оба уютные такие, хорошие, мне с ними всегда было легко. Сестру я очень люблю, да и с мужем ее мы нашли общий язык почти сразу. А вот Игорь смотрел на них всегда немного со снисхождением будто.

– М-да, вот так устроили фокус, – Анатолий потемнел лицом. – Ну да они стоят друг друга. Ксюхе лишь бы урвать. А Игорьку твоему морду бы набить!

– Не надо! – умоляюще произношу. – Не надо, – повторяю уже тише. – Зачем тебе проблемы потом? Я подам на развод и раздел имущества. Справилась раз, справлюсь и второй. Только немного соберусь.

– Мы поддержим, ты же знаешь, – Лида накрывает мою руку своей. – Родителей жаль. Особенно твоих. Им Игорь очень нравился. Они его за сына считали. А тут такой удар.

– Завтра поеду к ним, – решаю я. – Игорь не сунется сейчас. Ксюша тем более. Им не до моих родителей. Игорь тоже только сегодня узнал, что вдруг станет папочкой. Ксюша очень эффектно сделала заявление.

– Все в одну кучу, – качает головой Лида. – У вас же вот только последняя попытка была. А тут раз-бац и готово! А может, Ксюха не от Игоря залетела? У вас столько лет не получалось!

– Мне все равно, – стараюсь плечами пожать равнодушно. – Теперь пусть как хотят.

Что-то во мне окончательно ломается от понимания того, что Ксюша могла быть уже беременной, в то время как у меня очередная попытка закончилась неудачей. Еще и месяца не прошло, как мой организм вновь отторг плод.

И пока я переживала, пыталась в очередной раз собраться, чтобы попробовать еще и еще, мой муж вполне себе неплохо так развлекался. Совсем, что ли, забыл, как нужно предохраняться?

А ведь как утешал! Говорил, что следующая попытка будет удачной!

Лжец и предатель!

Таких попыток было очень много. И к каждой сначала нужно сдать анализы, купить лекарства, наблюдаться. И ожидание, ожидание, ожидание...

Бесконечное ожидание сначала подходящего времени, а потом и результата.

И каждый раз – не получилось. И опять разочарование в себе. Ведь это я не могу забеременеть. Это у меня не получается оставить ребенка в себе. Мой организм с завидным упорством отторгал эмбрион.

А вот у Ксюши все получилось. Без лучших врачей и дорогостоящих лекарств.

Значит, судьба такая. Так тому и быть. Развод.

– Правильно, Жень, – поддерживает меня Лида, будто мои мысли прочитала. – Ты у нас вон какая красавица. И умница большая. И хозяйка хорошая. Да и молодая еще. Встретишь еще свое счастье. Правда, Толь? – толкает локтем мужа.

– Угу, – поддакивает он.

– Как Лена? – перевожу тему. – Долетели уже?

– А вот-вот должны, – Лида бросает взгляд на часы, висящие над столом. – Свадебное путешествие. Прямо как мечтала. Ох, какая свадьба красивая была, – вздыхает.

Я радуюсь перемене темы. Гораздо приятнее вспоминать свадьбу Лены. Лида достает свой телефон и начинает рассматривать фото. Конечно, снова всплакнули. Профессиональные фото ждать еще долго, но пока и этими обойдемся.

– Я пойду прилягу, – полуспрашиваю-полуутверждаю.

– Конечно, – Лида кивает. – И вещи потом можешь в Ленкин шкаф сложить, он почти пустой.

Благодарю за обед и ухожу в комнату. Закрыв дверь, ложусь на кровать. Ворочаясь, но скоро понимаю, что уснуть не смогу. Встаю и подхожу к вещам. Займусь пока делом.

Перебираю то, что забрала из квартиры, которую теперь даже мысленно назвать домом не могу. Лето только началось, и мне этой одежды пока хватит. А там устроюсь на работу, куплю всё, что будет нужно.

Я пытаюсь планировать свою будущую жизнь. Строю, как говорят, воздушные замки. Лишь бы не скатиться в беспросветную тоску. Иначе я распадусь на куски и второй раз уже просто не соберусь. Это я отчетливо осознаю.

Тогда в моей жизни появился Игорь. Очень вовремя появился. Он не дал мне утонуть в моем горе. А сейчас...

– Украшения! – спохватываюсь я.

Складываю блестяшки в отдельную кучку на полу. Не самые дорогие, но продать можно. Носить я их теперь не смогу. А отдать племяннице... ну тоже так себе вариант. Ломбард! Там самое им и место.

– Не спишь? – дверь чуть приоткрывается и заглядывает Лида.

– И хочу, и не могу, – вздыхаю. – Вот, решила порядок навести хоть в вещах. Раз в жизни пока полный кавардак.

– Тоже занятие, – Лида входит и садится рядом со мной на пол. – Красивые, – берет в руки один из браслетов. Кажется, с изумрудами.

– Продам, – бросаю в кучку найденную сережку. – Оставлю самое простое, чтобы на работу носить. А это, – киваю на украшения, – продам. Больше пользы от них будет.

– Ксюха всегда на твои украшения заглядывалась, – Лида кладет браслет обратно. – Ленке сколько раз жаловалась, что ты у нас богатейка. Такие дорогие украшения носишь. Золото да бриллианты, – качает головой. – Кажется, остальные ты и не увидишь уже.

Поднимаю взгляд на сестру. Медленно киваю, соглашаясь.

– Игорь, может, и отдал бы, – говорит она, – а вот Ксюха уже из рук не выпустит.

– Да и черт с ними, – отмахиваюсь.

Игорь тоже не отдаст. Лида просто не видела выражения их лиц, их взгляды. Никто даже не представляет, какие угрозы произнес мой муж.

– Не в побрякушках счастье, – произношу, – ты же знаешь.

– Знаю, – улыбается тепло так. – Наша побрякушка написала, что едут в отель. Подключится там к Интернету и будет писать.

– Ну что ты ее так называешь? – тоже улыбаюсь. – Хорошая девчонка выросла. Умная. Мозги на месте. С образованием и работой. А ты ее побрякушкой обозвала.

– Уймись, грозная тетка, – смеется Лида. – Ну не без твоей помощи такая вот у нас получилась. А теперь уже и не у нас. Теперь она Костина. Растили деточку, растили, а она – я влюбилась и замуж выхожу!

– Хочешь сказать, что Костик тебе не нравится? – ехидно спрашиваю. Знаю же, что он им уже как сын.

– Ладно-ладно, сдаюсь, – Лида даже ладони перед собой выставляет. – Не побрякушка. И парня правильно выбрала.

Обе замолкаем, понимая, что только время покажет, правильный был выбор или нет. Действительно любовь или так...

Лида меня отвлекает разговорами, пока я раскладываю вещи. Украшения скидываю в сумочку.

– Завтра же сдам, – и уверенным движением застегиваю замочек на сумочке.

Впереди у меня самое сложное – сказать родителям о разводе. Это для них будет удар. Игорь им как сын. Папа много помогал, пока мой муженек вставал на ноги. Они вообще с Игорем сильно дружили.

А Ксюша?

Это их добыет. Они ее считали едва ли не второй дочерью. Отец бросил Ксюшу с матерью, когда та была подростком. А мама во всем обвинила дочь. Ужасная история там вышла. Мы всей родней помогали.

...Благими намерениями вымощена дорога в ад...

– Я пока твоим скажу, что ты у меня, – снова заговаривает Лида. – Пару дней продержимся.

– Завтра вечером к ним заеду, – решаю я. – Чем быстрее узнают, тем лучше.

Лида соглашается. Но с утра я сначала хочу подать на развод, а потом сдать украшения. Ну или наоборот.

Но меня ждет очередной сюрприз от моего муженька.

– Что у вас? – спрашивает девушка в ломбарде.

– Вот, – достаю украшения.

Она берет одно, смотрит внимательно, а потом поднимает на меня злой взгляд.

– Вы что, шутите? А с виду приличная женщина!

Глава 8

– В смысле? – опешиваю я от такого. – Я не шучу. Хочу сдать вот эти украшения. Да, они не самые ценные...

– Не самые ценные? – перебивает меня. – Женщина, да это безделушки. Бижутерия. Так, блестящие побрякушки.

– Вы врете, – ошарашенно шепчу. – На них проба стоит.

– Это подделка, – трясет тем самым браслетом, который вчера разглядывала Лида. – Металл точно не золото. Камешки – стекло.

– Вы ошибаетесь! – восклицаю, потому что это не может быть правдой.

– Вас сейчас охрана выведет, – говорит строго. – Не верите мне, сходите к ювелиру, – советует, кидая браслет к другим украшениям.

– А остальные? – спрашиваю. – Прошу, еще парочку посмотрите!

Нехотя берет. Вердикт тот же.

– С чего вы вообще решили, что они настоящие? – спрашивает, выгнув бровь.

– Это подарки мужа. Из ювелирных магазинов, – шепчу в ответ.

– Надул вас муженек, – хмыкает. – Бывает. Или наврал, где покупал, или потом поменял, если реально ценные были.

– Спасибо, – я выгребаю украшения из лотка и ссыпаю в сумку.

– Да не за что, – пожимает плечами девушка. – Буду настоящие – примем. А этим цена сто рублей.

На ватных ногах выхожу из ломбарда. Меня как помоями окатили. Неужели и вправду подделка, бижутерия? Неужели еще одна фальшивка в моей жизни? Я просто в это не верю!

Нахожу первого попавшегося ювелира. И он подтверждает, что стоимость этих драгоценностей – копейки.

– Увы, это копии, – он разводит руками.

– Ясно, – я сгребаю побрякушки в сумку. – Как и вся моя жизнь, – шепчу и ухожу.

Доступ к счету мне Игорь закрыл сразу, а денег, что есть на моей карте, надолго не хватит.

Сажусь в машину и упираюсь затылком в подголовник. Нервы сдают и я начинаю истерично смеяться.

Вся моя жизнь – фальшивка! Как эти самые побрякушки. Все ненастоящее: муж, семья, любовь, даже украшения. Я и сама ненастоящая! Подделка под любимую жену!

Смех переходит в слезы. У меня настоящая истерика, которую я с трудом могу унять. Наконец, вытираю слезы и умываюсь из бутылочки с водой.

Заявление на развод подаю лично. И да, у меня будут материальные претензии. Квартиру я им точно не оставляю. После всех унижений я буду биться хотя бы за деньги. Раз моя любовь в который раз – повод вытереть об меня ноги.

Беру телефон и достаю номер Игоря из черного списка.

«Я подала на развод. А еще узнала, что украшения – подделка» – пишу ему.

«Ты сама во всем виновата» – приходит ответ.

– Козел! – откидываю телефон на сиденье.

Сердце щемит от таких слов. Я в полной растерянности. И следующее сообщение едва не убивает меня.

Ксюша. Я почему-то не закинула ее номер в черный список. Не до этого было, а она мне и не звонила.

От нее приходит черно-белое фото. Я хорошо знаю, что это такое. Это – снимок УЗИ.

«Наш с Игорем малыш» – гласит подпись.

– Стерва, – кричу в бессильной злобе.

Уже разрушив мою семью, она продолжает унижать меня. Пинает по самому больному. Ковыряет мою незаживающую рану.

Блокирую ее везде, где только могу. Если с Игорем придется пересекаться по поводу развода, вот с этой дрянью у нас нет теперь ничего общего. Кроме моего мужа...

Надеюсь, скоро уже бывшего.

«Ты сама не сможешь, Женя. Ты без меня никто» – приходит от Игоря.

– Зачем вы это делаете? – спрашиваю неизвестного у кого. – Зачем?

Хочется написать, ответить, что смогу. Справлюсь. Но я просто блокирую телефон и еду в квартиру родителей. Ключи от нее у меня есть. Скоро они придут с работы. А тут я... с новостями...

В квартире родителей все привычно. Правда, мою комнату мама давно переделала в мастерскую-филиал ботанического сада. У нее здесь и швейная машинка, и станок для вышивания, и не меньше сотни цветов.

Брожу по квартире, не зная, чем себя занять. У мамы даже еда полный холодильник. Так бы отвлекалась приготовлением ужина. Хожу из комнаты в комнату, пытаюсь подобрать слова. Но когда приходит мама, я едва не с порога заявляю.

– Жень, привет! – мама улыбается. – А я твою машину у подъезда увидела. А чего не предупредила? Рядом была?

– Угу, – киваю. – Мам, я развожусь.

Говорю вот так, без предисловий. Просто не смогла сказать это как-то более мягко, до того себя накрутила.

– Как? – спрашивает, смотрит на меня неверяще. – Почему?

– Мам, тебе лучше сесть, – говорю и иду на кухню. Открываю шкафчики в поисках сердечных лекарств.

– Жень, все так плохо? – мама по моему виду догадывается, что это не злая шутка.

– Да ты все равно если не сегодня, то завтра узнаешь, – разворачиваюсь к ней. Складываю руки на груди. – Завтра уже все будут знать. Игорь мне изменял. С Ксюшей. И она уже беременна.

– Так, – мама бледнеет, – тут капли не помогут. Где-то была заначка для крема. Но, чую, не до тортов нам долго будет. Влезла, погань белобрысая. Все же влезла. Ладно Ксюха, от Игоря я такого не ожидала.

Спустя минут десять приходит и папа. Проходит в кухню и застает картину маслом.

– Что случилось? – он моментально становится серьезным.

– Игорек наш кобелиссимо оказался, – за меня отвечает мама. – С Ксюхой спутался.

– Не может быть, – отрицает папа категорически.

У меня нет ни сил, ни желания спорить. Я просто показываю фото с подписью.

– Давай и мне, – папа садится за стол. – Вот так ушлый зятек оказался!

Папа багровеет, у него в глазах такая злость, что кажется – сейчас пойдет и свернет Игорю шею.

– М-да, а ведь сколько лапши навешал и про ваших детей, и про временные трудности в бизнесе, – говорит папа, залпом опрокидывая «кондитерский запас».

– Пап, – я настораживаюсь. – Игорь что-то сделал? – спрашиваю, прикладывая ладонь к сердцу.

Папа кивает и начинает рассказывать.

– У Игоря, как он сказал, трудности в бизнесе, – говорит папа и я киваю, соглашаясь.

– Да, пап, – подтверждаю его слова. – Там несколько последних сделок вышли не очень удачными. Что-то сорвалось, что-то прибыли почти не принесло. Игорь психовал из-за этого. Подробностей не рассказывал. Не хотел меня волновать. Ну, – горько усмехаюсь, – это он так

говорил. Что мне не стоит волноваться. Что я должна испытывать только положительные эмоции и все такое. Я думала, что у меня очень внимательный и заботливый муж. Любящий.

– В общем, я ему денег дал, – огорошивает нас всех папа. – Ну как было не помочь? Хороший мужик. Отличный зять, – неверяще качает головой.

– Много? – спрашиваю, насторожившись. Родители не знают еще, что все мои украшения – подделка. Что-то внутри меня, возможно, интуиция, подсказывает, что все – до последнего колечка, подделка.

– Прилично, – вздыхает папа, роняя голову в ладони. – Накопления наши и еще кредит взял.

– Костя, – всхлипывает мама, прижимая к губам пальцы. – И мне не сказал...

– Да ведь Игорь всегда возвращал, – оправдывающимся тоном произносит папа.

– Пап, то есть он брал не в первый раз? – задаю следующий вопрос, погружаясь во все больший шок. – Зачем? У нас вполне успешный бизнес. Да и откуда у тебя такие деньги? Это же не пару тысяч до зарплаты перехватить.

Я просто в шоке от того, что сказал папа. Получается, что Игорь занимал у него крупные суммы и раньше! Но зачем? Проблем ведь в бизнесе не было. Или были?

– Сколько? – шепчу, с трудом шевеля губами. Мне нужно знать, но ответ я услышать боюсь.

– Четыре миллиона, – отвечает папа.

Мама опять всхлипывает, хватается за сердце.

Еще позавчера я бы сказала, что сумма не такая уж и большая. Продать парочку моих украшений, ну, может, три-четыре, и этого хвати закрыть долг. Вот только сейчас я осознаю, что сумма – большая!

– Но он же... отдаст? – робко спрашивает мама.

– Всегда отдавал, – папа, смущенно улыбаясь, берет руку мамы в свою. – Надюш, не переживай.

– Да как не переживай? – вскрикивает мама. – Узнать такое... такое!.. Десять лет жили нормально, а тут вот такое поворот! Это Ксюха виновата! Окрутила его! Ходила перед Игорем, трясла задницей и сиськами. И залетела быстренько! Какая же гадина! Как дочка же нам была! Любили, помогали, а она в постель к Игорю! Может, поговорить с ним?

– Не надо с ни говорить, – обрываю причитания мамы. – Я развожусь. И точка. Заявление я уже подала. Даже если Ксюша перед ним прелестями крутила, он что, подросток в пубертате, что устоять не смог?!

Меня злят слова мамы. Я понимаю, что она очень любит зятя и ищет ему оправдания. Но перед глазами легко встает победное выражение лица сестры и злое – моего мужа. А еще его слова... Страшные, звучащие с угрозой. Каждое запомнилось мне четко.

И сейчас я уже точно знаю – долг Игорь не отдаст. Но пока не говорю об этом родителями. Может быть, остатки совести у него есть.

– Но, может, поговорите? – не перестает надеяться мама. – Может, Ксюша соврала о беременности? Дала денег и ей чьи-то результаты продали.

– Надь! – изумляется папа.

– Ну что? – нервно спрашивает мама. – Вот же только были на Леночкиной свадьбе! И все было хорошо! А тут я узнаю про измены, развод и долги! Ох, – начинает обмахиваться ладонью.

– Я поговорю с ним, – решительно заявляет папа. – По-мужски.

– И поговори! – поддерживает его мама. – Может, там ничего серьезного. А рушить семью из-за одной ошибки? – снова качает головой, в ее глазах блестят слезы.

– Не надо ни с кем говорить, – я от злости хлопаю ладонью по столу. – По поводу долга – да. А развод будет. Мам, как ты себе представляешь, что я буду с ним жить в одной квартире

и спать в одной постели, зная, что он успел забеременеть Ксюшу? Да, она далеко не ангел, но и Игорь что, теленок, которого на привязи увели?! Не прошу!

– Мать, ну правда, – папа недовольно качает головой. – Ты что несешь?

– А ты? – взрывается мама. – Столько денег одолжил! Да еще и кредит взял! И мне ничего не сказал!

– Это наши мужские дела, – твердо и мрачно произносит папа. – Игорь отдаст.

– Конечно, – не сомневается мама. – Он очень порядочный. Вот если бы не Ксюха! Гадина!

– Нашлась бы другая, – я маминого мнения не разделяю. Я столько узнала интересного о своем муже, что мои розовые очки разбились.

То, как он себя повел... Этот удар, который пришелся в стену.

Ударил бы в лицо? Смог бы? Память услужливо показывает его лицо – бешеное, перекошенное, глаза, горящие ненавистью. Смог бы...

– Я пока поживу у Лиды, – говорю родителям, сразу пресекая попытки уговорить меня переехать к ним. – Когда квартиру поделим, я куплю что-то себе.

– Стеснять Лиду с Толиком, – фыркает мама. – У тебя дом родной есть.

Вздыхаю. Как ей сказать, что здесь она будет меня душить опекой и причитаниями?

– Лена уехала, у них комната свободная. Да и им веселее, – выдаю отговорки.

Я понимаю, что долго у сестры жить не буду. У них своя жизнь. Но план снять квартиру на деньги от украшений рухнул. И от осознания очередного обмана я пока ничего другого придумать не успела.

А тут еще шоковая новость о том, что Игорь брал у папы деньги. Надеюсь, на этом сюрпризы закончились.

Но надеялась я напрасно, папа, взяв свой телефон, вышел из кухни. А я вся напряглась, знаю точно, что пошел звонить Игорю.

Глава 9

– Жень, ну как же так? – мама переводит взгляд на меня. – Скажи, что это такая злая шутка.

– Нет, мам, это не шутка, – произношу тоном, не оставляющим ни малейшей надежды. – Мы разводимся. Делим имущество и дальше живем каждый своей жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.